

— В чем же разница?

Видя, что Толстяк все еще пристально смотрит на него, Шэн Юй понял, что настало время проявить актерское мастерство. Он с силой ударил по кровати и, притворяясь изумленным, воскликнул:

— Что? С чего бы зомби за просто так запирают дверь?

Реакция Толстяка оказалась еще более бурной. Подражая Шэн Юю, он с грохотом хлопнул себя по бедру, и лицо его выразило еще большее изумление:

— Вот именно! Я тоже считаю это странным!

Выразив свою растерянность и испуг, Толстяк спросил:

— Кстати, в недавней Игре в четыре угла кто-нибудь выбыл?

— Да, — Шэн Юй помолчал. — Мой агент попал в беду.

Толстяк почесал затылок и неуклюже попытался утешить:

— Я видел, как твой агент играл, он был совершенно раздавлен. Возможно, то, что он выбыл пораньше, для него даже облегчение. Не расстраивайся так сильно, после окончания игры вы ведь снова встретитесь, он же не по-настоящему умер.

Шэн Юй кивнул:

— Я знаю.

Атмосфера стала неловкой, Толстяк заерзал на месте и продолжил утешать:

— Он ведь не зря пожертвовал собой. Ты ведь получил кристалл из Игры в четыре угла, а это вещь, которую игроки любого Подземелья не могут заполучить, даже если вырвут все волосы на голове.

Шэн Юй замер:

— Какой еще кристалл из Игры в четыре угла?

При упоминании об этом Шэн Юй вдруг вспомнил.

Только что, когда появился Призрачный огонь, он действительно видел, как черный кристалл у лестницы выплюнул маленький кристаллик, это было похоже на откладывание яиц. Он ахнул и посмотрел на черный кристалл в своей руке, застывший из золотой крови.

— Ты об этом? Так это не из Игры в четыре угла, я просто нашел его. И какая от него польза?

Толстяк посмотрел на него так, будто не верил своим ушам, и с восхищением произнес:

— Ты что, не навел справки, прежде чем играть в 21-этажный дом? Хотя тестирование началось всего несколько недель назад и люди в сети все еще в замешательстве, некоторые базовые вещи уже удалось выяснить.

— Игра 21-этажный дом не то чтобы сложная, но и не простая. Если хочешь подняться выше, просто отсиживаться до конца игры бесполезно. Нужно добывать черные кристаллы, это своего рода очки достижений. Чем больше их соберешь, тем быстрее поднимешься. Известно только три способа получения черных кристаллов: первый — выполнение заданий игрока, второй — активное участие в сюжете, рискуя жизнью, и третий — кровь Божества.

Сказав это, Толстяк взглянул на Шэн Юя:

— Ты знаешь, что такое Божество?

Шэн Юй ответил:

— Тот Призрачный ребенок?

Толстяк глубокомысленно заметил:

— И да, и нет. Можно сказать, что Призрачный ребенок — это Божество, но нельзя сказать, что Божество — это только Призрачный ребенок.

Шэн Юй отрезал:

— Давай ближе к реальности.

Толстяк усмехнулся:

— Неужели я, по-твоему, несу околесицу? В общем, Призрачный ребенок — лишь один из членов огромного лагеря Божеств. Этот лагерь внушает трепет, они могут свободно перемещаться между Подземельями без ограничений. А вот Призрак — другое дело, он может находиться только в одном Подземелье.

Шэн Юй нахмурился, в голове возникло множество новых идей.

Этого он действительно не знал. После слов Толстяка общая картина стала гораздо яснее. По его мнению, это напоминало кольцевую пищевую цепочку.

Божества находятся на самой вершине, они могут поглотить личность Короля призраков, захватив его место. Если нет сил противостоять им, Король призраков обречен. Но Король призраков может приказывать Призракам, а Призраки могут без всяких условий убивать

игроков, тогда как игроки могут использовать навыки, чтобы убивать Божеств.

Божество — Король призраков — Призрак — Игрок — Божество.

Вот так круг замкнулся.

Конечно, эта пищевая цепочка не абсолютна.

Все зависит от силы. Как только у кого-то появляется капитал, чтобы крушить все вокруг, этот человек фактически сразу десантируется на вершину пищевой цепочки.

По иронии судьбы, Толстяк, похоже, думал о том же.

Он вздохнул:

— Вот почему авторитет остается авторитетом. В сети все еще ломают голову, как отличить Божество от Призрака, а этот авторитет уже шагает по трупам Божеств и добрался до четвертого этажа.

Наконец-то что-то знакомое.

Шэн Юй сразу сказал:

— Агент упоминал об этом. Сейчас самый высокий этаж, достигнутый игроками, — четвертый, дальше пустота. В основном все толкуются на первом-втором этажах. Тот авторитет, о котором ты говоришь, — это тот самый одиночка, зачистивший Подземелье четвертого этажа?

— Да-да, именно он!

Толстяк часто закивал и поежился:

— На ранних этапах многие встречали его в крупном Подземелье на втором этаже, и все, кто вспоминал об этом, рыдали и молили о пощаде. Говорят, этот авторитет был крут и красив. Красив до такой степени, что нет друзей, крут до такой степени, что нет врагов. Его способ прохождения Подземелий можно описать одним словом: убийство. Убивал игроков, убивал Призраков, убивал Божеств — не было того, с чем бы он не справился. Если тебе не повезло встретить этого человека, забудь обо всем, просто беги. С кем угодно связывайся, только не с этим безумцем.

Слова были настолько живописными, что Шэн Юй уже представил себе маньяка с бензопилой, который с ревом преследует все живое по всему Подземелью.

Ужас, просто кошмар.

Шэн Юй поспешно отогнал страшные картины и твердо спросил:

— Ты знаешь его имя? Я буду обходить его за версту, если встречу.

— Фамилия на Фу... кажется, звучит довольно красиво.

Толстяк не стал утруждать себя раздумьями и, открыв дверь, выглянул наружу.

Фу... Шэн Юй запомнил это имя.

Увидев, что Толстяк собирается уходить, Шэн Юй растерянно схватил его:

— Ты куда?

Толстяк удивленно оглянулся:

— За черным кристаллом из Игры в четыре угла, конечно. Вы ведь оба его не взяли.

— Ты собрался на первый этаж за кристаллом в такое время?!

Видя, что Шэн Юй поражен, Толстяк еще меньше понял его:

— А когда еще, если не сейчас? Дождешься завтрашнего дня, и неизвестно, сколько народу начнет нести всякую чушь. Я же не могу убить человека, чтобы отобрать у него кристалл. Ха, не пойми неправильно, я не про тебя, я про Пэй Цзяня — вот у кого язык без костей.

Сказав это, он, не медля больше, шагнул за порог.

В коридоре царила мертвая тишина, даже настенные фрески словно погрузились в глубокий сон, не проявляя ни малейшей реакции.

Шэн Юй не удержал его и, понизив голос, крикнул ему в спину:

— Ты уверен в себе? Если ты умрешь, в Подземелье останется всего трое, даже на Игру в четыре угла людей не хватит!

— Толстяк не станет тебя обманывать, вчера кристалл достал именно я.

Толстяк обернулся и подмигнул:

— Напомню: как только первый кристалл вставляется в карту, активируется врожденный навык игрока. Можешь попробовать прямо сейчас, и поймешь, уверен я в себе или нет.

Он был полон решимости рискнуть и быстрым шагом направился по коридору, вскоре исчезнув из виду.

Шэн Юй поднял обе руки.

Черный кристалл в левой руке и карта в правой словно притягивались друг к другу, как два

магнита, словно какая-то неведомая сила звала их соединиться.

Зомби и призраки-девушки неизвестно откуда появились и с мольбой уставились на Шэн Юя, склонив головы, словно прося ласки.

Шэн Юй по очереди погладил их правой рукой.

От карты начало исходить едва заметное тепло.

Вскоре у зомби отросли оторванные ногти. Раны девушек в белых платьях, полученные в схватке с Призрачным огнем, начали заживать, и если раньше они выглядели вялыми, то теперь мгновенно взбодрились.

— Как раз вовремя. У меня есть к вам вопросы, — Шэн Юй повернулся к зомби. — Это правда ты запер дверь в комнату Пэй Цзяня?

Зомби тупо кивнул. Он еще не понимал, что произошло, и теперь с гордым видом поднял когти, словно выпрашивая похвалу.

— Молодец, — усмехнулся Шэн Юй. — А тот телефонный звонок со странным заиканием вчера тоже ты сделал?

Увидев, что Шэн Юй похвалил зомби, девушки-призраки тут же надулись. Они жалобно заныли, приближаясь к нему, давая понять, что звонили они.

В этот раз Шэн Юй не стал их хвалить.

Улыбка исчезла с его лица, он стал серьезным и сурово произнес:

— Тело Сяо Мэн было разорвано на куски. Агент был найден повешенным на люстре в холле. Я помню, что оружие Божества — это Призрачный огонь. Так как же погибли эти двое?

Шэн Юй, хоть и обладал невероятной внешностью, когда не улыбался, во взгляде его всегда мерцал холодный свет.

Это мгновенно напугало призраков, они в ужасе замахали руками, отпрянули назад и дружно спрятались за спину зомби.

В конце концов они синхронно указали на зомби, как будто говоря: это не мы, это он их убил!

Зомби занервничал и поднял когти, собираясь наброситься на них.

Видя, что призраки с красными от ярости глазами вот-вот подерутся, Шэн Юй насмешливо сказал:

— Ладно, я не собираюсь вас судить. Просто любопытно, вы ли их убили.

Несколько призраков переглянулись, и, наконец, одна из девушек сделала шаг вперед и произнесла жестким тоном:

— Ради господина Алчности... устраняем непокорных...

Вот чего Шэн Юй не мог понять: если они устраняли непокорных, то почему в итоге погибли Сяо Мэн и агент?

Эти двое никогда ему не перечили. Напротив, Пэй Цзянь и Лю Янь, которые действительно были непокорны, до сих пор живы и здоровы.

Подумав об этом, Шэн Юй холодно взглянул на свою бывшую комнату.

Дверь до сих пор была плотно закрыта, никаких признаков того, что ее откроют.

Пэй Цзянь, вероятно, думает, что он уже мертв, и, может быть, сейчас ломает голову над тем, что делать после выхода из Подземелья и как оправдаться.

Он ошибается. Шэн Юй не будет мстить после выхода. Это не месть, это оказание чести, привлечение внимания.

Обычно он мстит сразу, на месте.

— Последний вопрос: зачем нужно было запираť дверь? — Шэн Юй повернулся к зомби. — Или ты хотел спровоцировать Райана убить Пэй Цзяня?

Призраки дружно замолчали, словно у них рты были зашиты золотыми нитями, ни слова не вылетало.

Сколько бы он ни спрашивал, они упорно молчали.

Видя, что эти маленькие монстры качают головами и с мольбой смотрят на черный кристалл, Шэн Юй поддался какому-то наитию и поднял левую руку, медленно приближая черный кристалл к карте в правой руке.

— Если я сделаю это, вы расскажете?

Черный кристалл шлепнулся на карту, не встретив никакого сопротивления, и просто растворился в ладони.

Ни боли, ни ощущения инородного тела.

Все как обычно.

Однако в тот же миг, когда черный кристалл исчез, призраки, словно увидев божественное чудо, которому поклонялись всю жизнь, задрожали от возбуждения. Весь коридор начал яростно вибрировать, все настенные фрески разом закричали и с грохотом посыпались на пол.

Шэн Юй был потрясен до глубины души.

Бум.

Бум.

Бум.

В этот момент он увидел знамение поклонения десяти тысяч призраков. Они были причудливыми и жуткими: у одних не было голов, у других все лицо было покрыто глазами, а некоторые вообще не имели человеческого облика.

Все они без исключения разом опустились на колени.

Они целовали землю, словно целовали его ноги, с такой преданностью.

Что это? Галлюцинация?

Перед ним была стена коридора, но его зрение словно преодолело тысячи гор и рек, взирая на бесчисленные Подземелья. Все призраки дрожали от возбуждения, визжа и выражая восторг.

Это галлюцинация, но и предзнаменование.

Когда Король призраков по-настоящему вернется на свой трон, шествие сотни призраков и поклонение десяти тысяч призраков потрясет души — вот тогда это будет поистине грандиозное зрелище!

В этот раз прозвучал не электронный голос, а тот самый нежный мужской голос, который соответствовал карте Короля призраков.

Он смеялся, безумно и истерично.

[Король Алчности активировал врожденный навык — Ненасытность.]

[Иди грабь, иди охоться. Врожденные навыки людей принадлежат тебе, корона славы Короля призраков принадлежит тебе, древнее наследие Божеств также будет уничтожено тобой — все принадлежит тебе, все принадлежит Королю!]

Когда эхо этого голоса стихло в голове, фрески продолжали сыпаться, как мотыльки, летящие на огонь. Призраки перед ним были настолько взволнованы, что готовы были бить поклоны.

Возможно, в их глазах Шэн Юй и был Божеством.

— Теперь готовы ответить, зачем нужно было провоцировать Райана убить Пэй Цзяня?

Губы девушки-призрака задрожали, она не удержалась и подошла ближе, и в тот самый момент, когда она открыла рот, вдалеке раздался яростный рев.

— Не бойся, Толстяк идет тебя спасать!

В темноте Толстяк ничего не видел. Возможно, он что-то не так понял, но с красными от ярости глазами он бросился в атаку.

Призраки в панике разбежались.

Разогнав призраков, Толстяк все еще не мог прийти в себя и начал отчаянно махать руками перед лицом, приговаривая:

— Напугал до смерти, думал, опять потеряю товарища.

Видя, что Шэн Юй молчит, Толстяк странно помахал рукой перед его глазами и преувеличенно открыл рот:

— Не может быть, остолбенел от страха?

Шэн Юй действительно был напуган, но не призраками.

Его взгляд был прикован к точке в дюйме над головой Толстяка, где в воздухе плавали ярко-красные буквы.

[Король призраков: Король Чревоугодия.]

[Врожденный навык: Пир Таоте.]

Смысл текста дошел до глаз, но мозг еще не успел среагировать. Однако Шэн Юю было не до оцепенения.

Вскоре слова Король Чревоугодия исчезли. Без преувеличения, ужас от следующих слов полностью перекрыл все, что он испытал за последние два дня.

Он недоверчиво моргнул, но надпись осталась прежней.

— Хотите ли вы похитить навык Короля Чревоугодия?

Однажды Толстяк и главный герой пошли в командный бой, главный герой сделал резкий выпад, и Толстяк, возможно, даже не понял, за что его ударили.

Фу...: Кто просил тебя портить мою репутацию? ->_>

(Надеюсь, читатели уже догадались, что Короли призраков связаны с Семью смертными грехами. Это Чревоугодие, Алчность, Лень, Зависть, Гордыня, Гнев, Похоть (так как это слово

может быть заблокировано, я заменил его на Похоть/Сэ Чэнь).

Тот самый «Фу...» тоже один из семи грехов, можете попробовать угадать. Ребята, вероятность пять к одному, вы точно сможете угадать хотя бы пару раз, проявите уважение к главному герою, он такой несчастный, без имени, без появления, в одиночестве на четвертом этаже таскает кирпичи, а в будущем его еще и собственный Юй-юй будет обходить стороной 1551)

Письмо из Замка призраков (8)

Толстяк тоже Король призраков?!

Удивление Шэн Юя невозможно было описать словами. Вспоминая их короткое общение, он чувствовал только одно.

Он умеет притворяться, но этот маленький толстяк перед ним умеет это еще лучше.

Призраки поддерживали его как Короля Алчности, возможно, втайне они помогали и Толстяку как Королю Чревоугодия. Но он за эти два дня даже не заподозрил ничего странного.

Однако вскоре Шэн Юй задался новым вопросом:

— В чем же заключается задание Короля призраков для Толстяка?

Если память его не подводит, Толстяк был первым, кто озвучил задание игрока, и это была главная причина, по которой Шэн Юй до самого конца не сомневался в его позиции. Но если вдуматься, кажется, еще до того, как были объявлены правила Игры в четыре угла, Подземелье уже оповестило о задании игроков.

Так что Толстяк, скорее всего, делал ставку. Он догадался, что задание игроков — спасти Дэниела, и хотел таким образом внедриться в ряды игроков.

Хитрый, этот маленький толстяк оказался еще хитрее.

В тот момент, когда Шэн Юй размышлял, ярко-красные буквы над головой Толстяка внезапно задрожали, и появилась новая строка:

[В настоящее время врожденный навык находится на начальной стадии, вы можете совершать одно похищение за Подземелье. После каждого похищения вы будете владеть врожденным навыком игрока в течение пяти минут, а сила навыка увеличится в пять раз.]

Только один раз? И всего на пять минут?

Шэн Юй мгновенно почувствовал облегчение: хорошо, что он не поддался злым мыслям. Иначе, когда возникнет реальная опасность, он бы просто прогорел.

А Толстяк тем временем даже не подозревал, что разоблачил себя.

Он тащил на спине огромный кухонный нож, неизвестно где добытый, прислонил его к стене и возмущенно сказал:

— Иногда мне кажется, что богиня Нюйва была чертовски несправедлива.

Шэн Юй замер:

— О чем ты?

— Она же лепила людей из глины. Я полагаю, когда Нюйва лепила тебя, она была слишком предвзята, выложилась на полную, чтобы создать лицо, вызывающее божественный гнев. А когда дело дошло до меня, она начала лепить с закрытыми глазами.

На это было трудно что-то ответить. Впрочем, Толстяк и не ждал ответа. Он повернул голову, взглянул на спину Шэн Юя и усмехнулся:

— Ладно, вон еще двое, слепленных «с закрытыми глазами».

Обернувшись, он увидел, что двери комнат Пэй Цзяня и Лю Янь открыты. Оба в комнате были в панике, Лю Янь с красными глазами отчаянно колотила по двери, пытаясь ее закрыть.

Все тщетно, замок был сломан.

Она уставилась на двоих в коридоре и закричала:

— Почему дверь в мою комнату сломана? Это вы двое натворили?!

Толстяк выругался:

— Сказать, что ты из глины, — значит сделать тебе комплимент, по-моему, ты сделана из дерьма.

— Зачем ты ругаешься? — Лю Янь, увидев, что Толстяк настроен агрессивно, немного испугалась и тихо сказала: — Если не вы, то кто? Призраки не могут приближаться к комнатам игроков.

Толстяк закатил глаза:

— Сестренка, ты что, правда думаешь, что хоррор-игра — это курорт? Комната игрока — это убежище, призраки действительно не могут приближаться к ним просто так, но когда сюжет игры доходит до определенного этапа, это убежище принудительно разрушается. В конце концов, всегда найдутся трусливые игроки, которые все равно лезут в 21-этажный дом, Подземелье не будет потакать им вечно.

Сказав это, Толстяк вдруг посерьезнел:

— Значит, у кого-то из нас изменилась шкала прогресса задания.

Шэн Юй почувствовал, как будто его пронзила стрела.

Видя, что все вокруг выглядят растерянными, он решил притвориться еще более растерянным:

— Кто-то продвинул сюжет?

— Это ты! — Пэй Цзянь, который до этого молчал, вдруг возбужденно вскрикнул.

Это обвинение заставило сердце Шэн Юя дрогнуть. Однако вскоре он заметил, что Пэй Цзянь указывает пальцем не на него, а на Толстяка.

Толстяк возмущенно воскликнул:

— Почему все шишки валяются на меня?

— Сегодня утром за завтраком были только мы двое, я спросил тебя, где кристалл от первого раунда Игры в четыре угла, и ты сказал, что взял его, — Пэй Цзянь не унимался. — Когда дверь только сломалась, я видел тебя в коридоре, ты что, опять бежал вниз за кристаллом?

Толстяк выпятил грудь и нагло заявил:

— Да, я взял его. Тебе-то что?

— Отдай кристалл! — Пэй Цзянь протянул руку и злобно сказал: — С чего это кристаллы за два дня должны принадлежать тебе? Вчера ты участвовал в Игре в четыре угла, я еще ничего не говорил. Но сегодня ты даже не участвовал в игре, почему трофеи снова достались тебе?

Толстяк был потрясен наглостью Пэй Цзяня и гневно ответил:

— Этот кристалл я добыл, рискуя жизнью. Вообще-то, такие вещи достаются тому, кто первый успел, кто, черт возьми, будет играть с тобой в «общее благоденствие»? Я уже использовал кристалл, если хочешь — иди и добудь сам.

— Это невозможно. На игровом форуме уже выяснили, что в одном Подземелье можно использовать только один кристалл, дальнейшее использование может привлечь призраков. Любой, у кого есть хоть капля здравого смысла, должен знать, что лишние кристаллы следует приберечь до момента окончания игры.

<http://bllate.org/book/21806/2256784>